

## НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ ОБЪЕКТ ХАЛАТНОСТИ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ

**Мурина Юлия Викторовна**

Аспирант, Сибирский юридический университет,  
г. Омск  
levinayv@mail.ru

### DIRECT OBJECT OF NEGLIGENCE: APPROACHES TO THE DEFINITION

*Yu. Murina*

*Summary.* The article is devoted to the problem of determining the content of the immediate object of negligence. The author analyzes two approaches to solving this problem. According to the first of them, negligence is recognized as a multi-object crime, according to the second, the immediate object is considered comprehensively without highlighting the main and additional objects. As a result, it is concluded that the main direct object of negligence should be recognized as the public attitude, which determines the duty of an official, which he must properly perform in the exercise of his functions. The complex character of the additional object is noted. Taking into account the analysis of judicial practice, it is proposed to consider public relations that ensure the authority of the authorities (other places) in which officials exercise their functions as an optional direct object of negligence. Adhering to the generally accepted definitions of the corpus delicti and the subject of the crime, the author critically evaluates the opinions expressed in the scientific literature on the objectivity of negligence.

*Keywords:* immediate object, negligence, main object, additional object, optional object, object of negligence.

*Аннотация.* Статья посвящена проблеме определения содержания непосредственного объекта халатности. Автор анализирует два подхода к решению данной проблемы. Согласно первому из них, халатность признается многообъектным преступлением, согласно второму, непосредственный объект рассматривается комплексно без выделения основного и дополнительного объектов. В результате делается вывод о том, что основным непосредственным объектом халатности следует признавать общественное отношение, определяющее обязанность должностного лица, которую оно должно надлежаще выполнить при осуществлении своих функций. Отмечается комплексный характер дополнительного объекта. С учетом анализа судебной практики предлагается в качестве факультативного непосредственного объекта халатности рассматривать общественные отношения, обеспечивающие авторитет органов власти (иных мест), в которых должностные лица осуществляют свои функции. Придерживаясь общепризнанных определений состава преступления и предмета преступления, автор критически оценивает высказанные в научной литературе мнения о предметности халатности.

*Ключевые слова:* непосредственный объект, халатность, основной объект, дополнительны объект, факультативный объект, предмет халатности.

**О**bject преступления имеет важное уголовно-правовое значение. Как справедливо заметил В.В. Мальцев, объект охраны, выступает и главным нормообразующим фактором, и важнейшим обстоятельством, предопределяющим применение этих норм [11, с. 169]. Понимание и правильное установление непосредственного объекта халатности — необходимое условие для правильной квалификации данного преступления, оценки признаков субъекта и объективной стороны.

Учение об объекте преступления представлено различными концепциями: субъективного права, человека, правового блага, ценности, интереса, общественного отношения [15; 12; 6; 5]. Отметим, что мы придерживаемся концепции объекта преступления

как общественного отношения, ввиду ее универсальности и теоретической проработанности. Очень точно, на наш взгляд, высказался по этому поводу Р.Д. Шарпов: «... концепция объекта преступления как общественных отношений, без преувеличения, была (и остается) значимым достижением отечественной науки уголовного права... Альтернативным теориям объекта преступления, ставшим с недавних пор популярными в российской науке уголовного права, не удалось дистанцироваться от категории общественного отношения в объяснении объекта преступления. Таковыми они объявляют, по существу, какой-либо из структурных элементов общественного отношения — его предмет (блага, ценности), участников, их интересы или права. При этом сколько-нибудь удовлетворительных объяснений тому, чем перестала устраивать традиционная

концепция объекта ученых и практиков, в новейшей литературе по уголовному праву по большей части не находится» [42, с. 51].

В определении непосредственного объекта халатности существует два подхода. Согласно первому, халатность признается многообъектным преступлением, согласно второму, отрицается необходимость выделять основной и дополнительный непосредственные объекты, последний же рассматривается комплексно.

Сторонники первого из указанных подходов расходятся во мнениях относительно содержания основного непосредственного объекта. Одни авторы, определяя непосредственный объект халатности, почти полностью воспроизводят содержание видового объекта, лишь уточняя, что речь идет о деятельности *конкретного* органа (звена государственного аппарата или сферы деятельности) или *конкретном* интересе службы.

Так, Б.В. Волженикин, определив видовой объект должностного преступления как «нормальную деятельность публичного аппарата управления в лице государственных органов власти, органов местного самоуправления, а также аппарата управления в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ по выполнению стоящих перед ними задач» [7, с.98], рассматривает в качестве непосредственного объекта нормальную деятельность соответствующего звена публичного аппарата» [7, с. 141].

Видовой объект должностного преступления, по мнению Т.Б. Басовой, следует определить как регламентированную законом и отвечающую интересам развития общества деятельность аппарата публичной власти» [1, с. 166], а основной непосредственный — как различные сферы деятельности органов государственной власти, государственной службы или органов местного самоуправления; правильная работа отдельных звеньев государственного или муниципального аппарата» [7, с. 439].

Основным непосредственным объектом халатности, по мнению А.В. Галаховой, выступают общественные отношения, обеспечивающие деятельность конкретного органа государственной власти, конкретные интересы государственной службы и службы в конкретном органе местного самоуправления, направленные на защиту личности, общества и государства, а также их авторитет» [8, с. 44]. Точно такое же определение дает Ю.Ю. Тищенко» [38, с. 20].

Другая группа авторов видит связь основного непосредственного объекта с обязанностью должностного лица. Например, И.Г. Минакова предлагает понимать

под основным непосредственным объектом халатности общественное отношение, устанавливающее обязанность должностного лица добросовестно выполнять свои служебные обязанности» [14, с. 79]. Данное определение признает верным Ю.С. Рубцова» [36, с. 69]. Схожее определение дает Е.В. Царев — общественные отношения, обеспечивающие исполнение должностным лицом своих обязанностей в соответствии с законами и иными нормативными актами, а также в соответствии с задачами своей служебной деятельности» [41, с. 91–92].

Чуть более широко определяет непосредственный объект В.М. Кочерга, связывая его с полномочиями (компетенцией), а не только обязанностью. Возможно, это обусловлено с тем, что ученый постарался определить непосредственный объект всех преступлений, входящих в главу 30 УК РФ. По его мнению, таковым является совокупность общественных отношений в сфере реализации установленного порядка исполнения должностными лицами органов публичной власти полномочий, входящих в их служебную компетенцию, реализуемую в определенных сферах (звене) государственного и муниципального управления [9, с. 79–80].

На наш взгляд, основной непосредственный объект у различных должностных преступлений может иметь специфику, и применительно к халатности более точно определение данного объекта как общественного отношения, содержанием которого выступает служебная обязанность должностного лица, которую оно должно добросовестно выполнить.

Должностное лицо и соответствующий орган публичной власти (учреждение или иная структура, в которой должностное лицо осуществляет свои функции) являются субъектами общественного отношения. Содержание этого отношения составляют взаимные права и обязанности, имеющее нормативное закрепление, как на уровне федерального законодательства [16; 17; 18; 19], так и других нормативных правовых актов, уставных документов муниципального учреждения (органа и т.п.), должностных инструкций и регламентов. Например, законодательно установлено, что гражданский служащий обязан: соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации и обеспечивать их исполнение; исполнять должностные обязанности в соответствии с должностным регламентом; соблюдать при исполнении должностных обязанностей права и законные интересы граждан и организаций и др. [16]. Должностные инструкции и регламенты конкрети-

зируют круг обязанностей должностного лица. Добросовестное выполнение этих обязанностей — важное условие эффективного осуществления функций самого должностного лица, соответствующего учреждения и в конечном итоге государства.

В качестве дополнительного непосредственного объекта халатности сторонники первого подхода рассматривают собственность, права и свободы граждан, общественные и государственные интересы, жизнь человека, его здоровье, жизнь двух и более лиц [14, с. 81; 36, с. 70; 13 с. 89; 38, с. 21; 41, с. 92]. Как верно отметил А. Безверхов, круг объектов настолько широк, что охватывает почти все охраняемые интересы и отношения [2, с. 13]. Это подтверждает судебная практика.

Отношения по поводу здоровья и жизни личности нарушаются квалифицированными видами халатности. Например, в результате невыполнения начальником детского оздоровительно-образовательного лагеря обязанности по обеспечению надлежащего контроля за безопасными условиями пребывания детей в лагере находящаяся без присмотра малолетняя потерпевшая выпала из окна и получила травмы, составляющие тяжкий вред здоровью [28]. Мастер участка по содержанию автомобильных дорог дала указание подчиненному трактористу произвести вывоз снега вместо очистки и подсыпки тротуаров специальной смесью, в результате гражданин несколько раз упал на покрытом гололедом тротуаре, получил травму головы, в результате чего наступила смерть [22].

Отношения по поводу здоровья личности могут нарушаться и халатностью, предусмотренной чч. 1 и 1.1 ст. 293 УК РФ (в случае причинения легкого или средней тяжести вреда здоровью). Так, халатность начальника пожарной части привела к причинению пожарами шести лицам вреда здоровью указанных степеней тяжести и особо крупный ущерб собственности граждан [23].

Дополнительным объектом халатности могут стать отношения по поводу половой неприкосновенности несовершеннолетних. Так из-за халатности одного из руководителей школы не были пресечены развратные действия в отношении малолетних учащихся [29]. Есть примеры нарушения отношений по поводу свободы личности — в результате ненадлежащего выполнения своих обязанностей врачом-психиатром приемного отделения областной клинической психиатрической больницы было принудительно госпитализировано психически здоровое лицо [30]. Нередко причиняется вред общественным отношениям, обеспечивающим реализацию конституционных прав человека и гражданина, например, права потерпевшего от преступления на доступ к правосудию и компенсацию причиненного

ущерба [31]; права детей-сирот на обеспечение жилищем [24] и др.

Халатность может причинять вред отношениям собственности (частной [25], государственной [26], муниципальной [27]). Нередко причинение ущерба от халатности связано с нарушением общественных отношений в экологической сфере [32]. Дополнительным объектом рассматриваемого преступления могут быть и общественные отношения, составляющие общественную безопасность (законный оборот оружия [33], наркотических средств [34], безопасность дорожного движения [21]). Халатность может ставить в опасность обороноспособность государства, ввиду утраты (хищения) военной техники, военного имущества и т.п. [35].

Второй подход к определению непосредственного объекта халатности строится на следующих рассуждениях. «В преступлениях должностных лиц,— пишет В.Н. Борков,— нарушение долга службы всегда выражается в причинении вреда интересам личности и общества. Получается, что дробление объектов на основной и дополнительный здесь не имеет практического значения, так как они представляют собой две стороны одного явления» [3, с. 36]. Также ученый отмечает, что «ограничение объекта интересами власти и службы оставляет за его границами благополучие личности и общества, не в полной мере учитывает содержание механизма государства... причинение вреда законным правам граждан и интересам общества выступает в качестве индикатора нарушения нормального функционирования государства» [3, с. 38–39].

По мнению М.А. Тыняной, «признание прав и законных интересов граждан, организаций, общества дополнительным объектом приведет к слишком узкому пониманию основного объекта халатности. Рассматривая в качестве основного объекта халатности только интересы органов государственной власти и органов местного самоуправления, мы ставим на второстепенное место права и законные интересы отдельных граждан и организаций. Это противоречит ст. 2, 17 Конституции РФ, согласно которым права и свободы человека являются высшей ценностью, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства... Поэтому не следует делить объект халатности на основной — интересы публичной власти, деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и дополнительный — права и законные интересы граждан, организаций, общества» [39, с. 72–74].

Признавая в целом справедливыми рассуждения В.Н. Боркова и М.А. Тыняной, все же отметим, что суть дополнительного объекта как раз и заключается в том,

что ему всегда причиняется вред (создается угроза вреда) при посягательстве на основной объект, т.е. он не выводится за рамки непосредственного объекта. И содержание непосредственного объекта, в котором одно общественное отношение называется основным объектом, а другое — дополнительным, несколько не уже, чем содержание так называемого сложного (комплексного) непосредственного объекта. Дополнительность объекта не означает его второстепенность или меньшую ценность. Жизнь человека — самое ценное благо личности нередко выступает дополнительным объектом (ст. ст. 131, 162, 277, 295, 317 УК РФ и др.). Выделение основного и дополнительного объекта имеет практический смысл, состоящий в том, чтобы верно определить место преступления в системе Особенной части уголовного закона. Если признавать главным в объекте халатности именно общественное отношение между должностным лицом и гражданином, организацией, обществом или государством по поводу реализации прав и законных интересов последних, то можно было бы исключить ст. 293 УК РФ, добавив нормы о неосторожном причинении вреда во всех главах уголовного закона с признаком «в следствие неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей». Только сделать это вряд ли получится, поскольку вред от халатности столь многообразен и затрагивает практически все сферы охраняемых общественных отношений, причем нередко один факт халатности причиняет вред интересам и личности, и общества, и государства. Безусловно, нельзя рассматривать непосредственный объект халатности только как общественное отношение между государством и должностным лицом, на которого возложена соответствующая обязанность, но и игнорировать это отношение в процессе квалификации нельзя.

Во всех изученных нами судебных решениях описание обвинения начиналось с установления факта наличия такого отношения и содержания соответствующей обязанности должностного лица. Именно этот момент обуславливал в последующем констатацию того, что лицо является должностным лицом, то есть субъектом халатности, а также описание деяния как обязательного признака объективной стороны данного преступления.

Учитывая сказанное, считаем, что основным непосредственным объектом халатности выступает общественное отношение, определяющее обязанность должностного лица, которую оно должно надлежаще выполнить при осуществлении им своих функций. Дополнительным объектом могут выступать общественные отношения или общественное отношение по поводу реализации прав и законных интересов граждан, организаций, интересов общества или государства,

отношения собственности, иные отношения, которым может быть причинен имущественный ущерб, отношения по поводу здоровья или жизни личности. Причем в большинстве случаев халатности ее дополнительный объект носит комплексный характер, включая несколько взаимосвязанных общественных отношений.

Важным также является вопрос о том, входит ли в содержание объекта халатности авторитет государства или тех органов, учреждений и т.п., где выполняет свои функции должностное лицо.

Ряд авторов включают авторитет в содержание непосредственного объекта халатности [10, с. 32; 8, с. 44; 38, с. 20; 37, с. 15].

Есть ученые, отрицательно высказывающиеся об этой идее. Так, по мнению С.П. Слава, авторитет государственной власти в целом и ее органов, являясь элементом правосознания, не порождает общественных отношений и ими не создается, поэтому не может рассматриваться как объект посягательства в должностных преступлениях [20, с. 6].

И.С. Боровикова рассматривает общественные отношения, обеспечивающие авторитет государственной или муниципальной службы, соответствующих органов власти, учреждений, предприятий, корпораций, компаний, хозяйственных обществ, воинских формирований, в качестве факультативного непосредственного объекта злоупотребления должностными полномочиями [4, с. 19].

Как показал анализ судебной практики, не во всех судебных решениях отмечалось нарушение авторитета государства или конкретного органа власти, учреждения и т.п., где выполняет свои функции должностное лицо (нарушение авторитета указывалось примерно в четверти судебных решений — 24% по делам о халатности, предусмотренной ч. 1 ст. 293 УК РФ; чуть меньше по делам о халатности, предусмотренной ч. 1.1 ст. 293 УК РФ — 22%; 18% и 15% соответственно по делам о халатности, предусмотренной чч. 2 и 3 ст. 293 УК РФ) Чаще всего о нарушении такого авторитета шла речь, если должностное лицо осуществляло функции представителя власти либо организационно-распорядительные (административно-хозяйственные) функции в органах государственной или муниципальной власти, муниципальных учреждениях.

Опираясь на судебную практику, считаем возможным рассматривать общественные отношения, обеспечивающие авторитет органов власти (иных мест), в которых должностные лица осуществляют свои функции, в качестве факультативного непосредственного объекта халатности.

Рассматривая непосредственный объект любого преступления, необходимо ответить на вопрос, является ли оно предметным.

Данный вопрос применительно к халатности большинством ученых либо вообще не ставится, либо решается отрицательно. Однако высказаны и противоположные мнения.

М.А. Тыняная, отождествляя предмет преступления с объектом общественного отношения и соответственно отрицая существование беспредметных преступлений, полагает, что халатность, как и любое преступление, имеет свой предмет — то социальное благо, по поводу которого возникают общественные отношения, которым причиняется вред вследствие совершения этого преступления. «Если последствием халатности является имущественный вред, состоящий в утрате или повреждении какого-либо имущества,— пишет М.А. Тыняная,— то это имущество и будет являться предметом халатности. Если халатность посягает на нематериальные блага, такие как личная свобода человека, общественная безопасность, порядок деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, то они и будут являться предметом преступления» [39, с. 78]. С данным мнением согласна Ю.С. Рубцова, утверждая, что предметом халатности при производстве дознания могут выступать как материальные, так и нематериальные блага, к примеру, утраченные вещественные доказательства, процессуальные документы, иная доказательственная информация о преступлении, информация о совершенном преступлении; при причинении материального ущерба гражданам или организациям — утраченное имущество и т.д.) [36, с. 71].

В.М. Кочерга считает, что «халатность следует признать беспредметно-предметным составом преступления. В тех случаях, когда последствия халатности выразились в «неопредмеченном» существенном нарушении прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, причинении вреда жизни или здоровью граждан, предмет преступления отсутствует. Если же в результате халатности было, например, повреждено или уничтожено имущество, ее состав в качестве обязательного признака включает предмет преступления» [9, с. 84].

Придерживаясь общепризнанных определений состава преступления как совокупности *установленных* уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление [40, с. 114] и предмета преступления как предметов материального мира, *путем воздействия на которые* происходит преступное посягательство на непосредственный объект [40, с. 125], полагаем, что халатность является беспредметным преступлением. Законодатель при описании состава халатности не указал какой-либо материальный предмет, кроме того, механизм причинения вреда объекту при халатности совсем иной, чем в предметных преступлениях. Вред объекту причиняется не путем воздействия на материальный предмет (объект охраняемого общественного отношения), а путем разрыва социальной связи [40, с. 127–129], как элемента данного общественного отношения — путем невыполнения или ненадлежащего выполнения обязанности должностным лицом.

Подводя итог изложенному, можно сделать следующие выводы.

Основным непосредственным объектом халатности является общественное отношение, определяющее обязанность должностного лица, которую оно должно надлежаще выполнить при осуществлении своих функций.

Дополнительным объектом могут выступать общественные отношения или общественное отношение по поводу реализации прав и законных интересов граждан, организаций, интересов общества или государства, отношения собственности, иные отношения, которым может быть причинен имущественный ущерб, отношения по поводу здоровья или жизни личности. Дополнительный объект в большинстве случаев носит комплексный характер, включая несколько общественных отношений.

Общественные отношения, обеспечивающие авторитет органов власти (иных мест), в которых должностные лица осуществляют свои функции, можно рассматривать в качестве факультативного непосредственного объекта халатности.

Халатность является беспредметным преступлением.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Басова Т.Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административно-правовой реформы в Российской Федерации: дис. ... доктора юр. наук. Владивосток, 2005.
2. Безверхов А. Оценка изменений законодательства о служебных правонарушениях и практики его применения // Уголовное право. 2010. № 3.

3. Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: дис. . . докт. юрид. наук. Омск, 2015.
4. Боровикова И.С. Уголовная ответственность за злоупотребление должностными полномочиями: Автореф. дисс. . . канд. юрид. наук. М., 2021.
5. Верина Г.В. Об истоках современных концепций объекта преступления. // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 1.
6. Винокуров В.В. Объект преступления: систематизация и квалификация. Красноярск, 2011.
7. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000.
8. Галахова А.В. Должностные преступления. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. М., 1998.
9. Кочерга В.М. Халатность: содержательные, компаративистские, правоприменительные аспекты: дис. . . канд. юрид. наук. Краснодар, 2017.
10. Курс советского уголовного права Т. 2. М., 1959.
11. Мальцев В.В. Учение об объекте преступления: монография: в 2 т. Т. 2: Объект преступления: роль в составе преступления, законодательстве и его реализации. Волгоград, 2010.
12. Марцев А.И., Вишнякова Н.В. Развитие учения об объекте преступления: лекция. Омск, 2002.
13. Мелихов С.Ю. Проблемы криминализации общей управленческой халатности в коммерческих и иных организациях: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. Томск, 2012.
14. Минакова И.Г. Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. . . канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону.
15. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001.
16. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (в ред. от 08.12.2020 г.) // СПС «Консультант плюс».
17. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (в ред. от 26.05.2021 г.) // СПС «Консультант плюс».
18. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (в ред. от 30.04.2021 г.) // СПС «Консультант плюс».
19. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (в ред. от 26.05.2021 г.) // СПС «Консультант плюс».
20. Ответственность за должностные злоупотребления (по материалам Приднестровья): автореф. дис. . . канд. юрид. наук. М., 2004.
21. Постановление Азовского городского суда (Ростовская область) № 1–453/2018 от 7 ноября 2018 г. по делу № 1–453/2018 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hnr7zXzM95VR/> (дата обращения: 11.11.2021).
22. Постановление Киришского городского суда (Ленинградская область) № 1–247/2019 1–33/2020 от 14 января 2020 г. по делу № 1–247/2019 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/sDPGMIVME2JK/> (дата обращения 11.11.2021).
23. Постановление Лесосибирского городского суда (Красноярский край) № 1–158/2020 от 25 мая 2020 г. по делу № 1–181/2019 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/dgrglhXu4ld9/> (дата обращения 11.11.2021).
24. Постановление Элистинский городской суд (Республика Калмыкия) № 1–77/2020 от 23 января 2020 г. по делу № 1–77/2020 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qruKaKJDUyoa/> (дата обращения: 11.11.2021).
25. Постановление Ленинский районный суд г. Кирова (Кировская область) № 1–874/2019 от 11 ноября 2019 г. по делу № 1–874/2019 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/CDRqYT4300ou/> (дата обращения: 11.11.2021).
26. Постановление Нальчикский городской суд (Кабардино-Балкарская Республика) № 1–699/2020 от 21 июля 2020 г. по делу № 1–699/2020 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/wVcsj9BQBBYU/> (дата обращения: 11.11.2021).
27. Постановление Усольского городского суда (Иркутская область) № 1–538/2019 от 30 августа 2019 г. по делу № 1–538/2019. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/oIW8IU4t0WxS/> (дата обращения: 11.11.2021).
28. Приговор Бердского городского суда (Новосибирская область) от 29 декабря 2017 г. по делу № 1–31/2018 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/TnEZVe4tXpWd/> (дата обращения 11.11.2021).
29. Приговор Тихорецкого городского суда (Краснодарский край) от 18 апреля 2013 г. // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Xix5a0tvdqdr/> (дата обращения 11.11.2021).
30. Приговор Кировского районного суда г. Астрахани (Астраханская область) № 1–389/2019 от 6 ноября 2019 г. по делу № 1–389/2019 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/RXLzdbz6C0Z8/> (дата обращения: 11.11.2021).
31. Приговор Комсомольского районного суда (Ивановская область) № 1–3/2020 1–62/2019 от 19 февраля 2020 г. по делу № 1–3/2020 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/HNiRxdKi2QU8/> (дата обращения: 11.11.2021).
32. Приговор Западнодвинский районный суд (Тверская область) № 1–1–29/2019 1–1–6/2020 от 30 января 2020 г. по делу № 1–1–29/2019 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ITefw50LSwdg/> (дата обращения: 11.11.2021).
33. Приговор Баксанского районного суда (Кабардино-Балкарская Республика) № 1–293/2019 1–41/2020 от 22 мая 2020 г. по делу № 1–293/2019 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/yekxiti71n5r/> (дата обращения: 11.11.2021).
34. Приговор Себежского районного суда (Псковская область) № 1–31/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 1–31/2020 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/hsGuUvZKурbl/> (дата обращения: 11.11.2021).
35. Приговор Петушинского районного суда (Владимирская область) № 1–19/2020 1–205/2019 от 22 января 2020 г. по делу № 1–19/2020 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/0a26HtrIKL1J/> (дата обращения: 11.11.2021).
36. Рубцова Ю.С. Должностная халатность при производстве предварительного расследования в форме дознания (уголовно-правовые и криминологические вопросы): дис. . . канд. юрид. наук. СПб., 2017.

37. Русакова О.С. Уголовная ответственность за нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов: Автореф. дис. . . канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006.
38. Тищенко Ю.Б. Халатность: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. . . канд. юрид. наук. М., 2012.
39. Тыняная М.А. Уголовно-правовая характеристика халатности: дис. . . канд. юрид. наук. Томск, 2013.
40. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. проф. В.В. Векленко. Омск: Омская академия МВД России. 2016.
41. Царев Е.В. Царев Е.В. Уголовное законодательство ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009.
42. Шарапов Р.Д. Альтернативные теории объект преступления в современном уголовном праве России// Lex Russica. 2015. № 12.

© Мурина Юлия Викторовна (levinayv@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

